

"Только если ты будешь называть меня Гермионой, Ремус".

"Время вышло, Муни! Гарри хочет, чтобы я защищал его прекрасную деву, а это значит, что ты должна сейчас же отпустить его".

Смутившись, Гермиона отстранилась от Ремуса так быстро, как это было вежливо.

"Правда, Сохатый. Это были просто обьятия. И я полагаю, это ты по пути сюда собирал газеты и журналы, в которых часто фигурировала некая юная Вейла?" Ремус пытался успокоить Гермиону так же, как и старую собаку.

"Только один из нас был либо в тюрьме, либо постоянно пьян в стельку с девятнадцатого восьмьдесят первого года. Думаю, я имею право... О, клянусь Мерлином, она великолепна".

Недавно освобожденный лорд Блэк бросил взгляд на серебристую блондинку в стороне, что имело катастрофические последствия. Его взгляд остановился на Делакурах как раз перед тем, как он произнес последнюю фразу.

"И снова я слышу то, что мне не хотелось бы слышать, лорд Блэк". Как и вчера, Ален Делакур присутствовал при том, что Сириус Блэк проявлял слишком большой интерес к его семье.

"Я хотел сказать, что фотографии просто не соответствуют вашей дочери, сэр".

"Вы смотрите на мою жену, лорд Блэк".

"...о, черт... Не помогло бы, если бы я дал магически обязательную клятву никогда не приставать к дамам вашей семьи... месье Делакур?"

Аполлиария пожалела Сириуса. Как бы ни было неловко, подобные вещи случались постоянно, куда бы ни путешествовала семья Делакур.

"Уверяю вас, лорд Блэк, вам не грозят большие неприятности. С моим происхождением невозможно избежать подобных комментариев, и вы все равно более вежливы с нами, чем большинство английских чистокровных, независимо от того, побывали они в Азкабане или нет".

"Тем не менее, я все равно хотел бы услышать эту клятву". Ален нечасто получал подобные предложения.

"Я бы тоже хотел услышать такую клятву".

"Даааааааад!" Сириус смотрел между побагровевшей Гермионой и мужчиной, который подошел к ней сзади.

"Может, мистер Блэк и опозорился из-за Аполлины, но к тебе он действительно прикасался".

Эмма положила руку на плечо Дэниела, чтобы он не надувал грудь еще больше, чем уже надул. Может быть, Дэниел и не совсем ясно видел из-за отцовской заботы, но она видела теплые, не завистливые объятия своей дочери такими, какими они были.

Сириус слегка усмехнулся, надеясь, что разговор на этом закончится. "Я бы с радостью поклялся всем вашим женщинам в честных намерениях... если бы только я смог сначала добраться до лавки волшебника. Похоже, я очень давно потерял свою собственную палочку".

"И за свою роль в этом, Сириус, я глубоко сожалею". Кто-то еще подошел к празднующей группе.

"Ну если это не сам Президент Международной конфедерации магов! Очень мило с твоей стороны использовать всю свою власть и влияние, чтобы помочь мне выбраться из затруднительного положения, вместо того чтобы положиться на пару талантливых, но страшно юных школьников, которые отважились на опасность перед тучей дементоров... Ой, подождите! Именно так вы и поступили! Глупый я". Может, Сириус и не слишком заботился о светских приличиях, но он умел донести свою мысль до окружающих, как никто другой. "Очевидно, что заставить двух подростков сделать за тебя всю работу было логичным решением".

На лице Альбуса отразилось сожаление. Было ли оно настоящим или воображаемым, никто из нынешней расширенной семьи Гарри Поттера не хотел спорить.

"Тем не менее, я сожалею. Мне предстоит многое искупить и пройти сложный путь, чтобы исправить ошибки последних двадцати лет". Альбус повернулся от Сириуса к Гермионе. "И моя первая задача - провести очень серьезный разговор с молодым Гриффиндором, стоящим передо мной".

"Бывший Гриффиндор, сэр. Я был принят в Академию Шармбатон".

"Увы, я не одобрил ваш перевод, мисс Грейнджер".

Каким бы влиятельным ни был Альбус Дамблдор, он мог не обращать внимания на численное преимущество, которым сегодня обладали сторонники Гермионы.

"Как ее отец и законный опекун, я дал ей согласие на перевод. Эмма тоже дала".

"Олимпиа не сказала вам, сэр?" Ален не улыбался, но голос выдавал его уверенность: "Наш Департамент магического образования принял документы о переводе Гермионы. Поскольку

Франция не признает отдельной магической опеки над магами первого поколения, ваше разрешение не потребовалось".

Гнев. Впервые за сегодняшний день Гермиона была уверена, что точно знает, какую эмоцию проявляет ее бывший директор, и проявляет искренне. Жалеет ли он о том, что не бросил ее под автобус на свидетельском месте раньше? Боится ли он, что если администрация Фаджа посадит Гермиону в камеру, то с ней может произойти небольшой "несчастный случай" с дементором? Гермиона и сама этого более чем боялась.

"Вы, конечно, понимаете, что это обсуждение должно проходить за закрытыми дверями и при как можно меньшем количестве свидетелей?" Альбус быстро огляделся. Юная Габриель крепко обхватила талию матери, но Гарри Поттера нигде не было видно. "Желательно, чтобы присутствовал мистер Поттер".

"Гарри скоро об этом узнает, сэр. Я также уверен, что буду настаивать на том, чтобы все присутствующие были приглашены на любое собрание за закрытыми дверями, на которое вы захотите меня пригласить".

<http://tl.rulate.ru/book/114465/4604803>